

Христианское искусство Сибири

Единственный в России музей современного христианского искусства открыт при Крестовоздвиженском соборе Лесосибирска в 2009 году. О том, какие работы составляют основу музея, как формировалась коллекция и каким может быть современное христианское искусство, рассказывает настоятель собора и руководитель музея протоиерей Андрей Юревич.

**МАРИЯ ХОРЬКОВА
КСЕНИЯ ЛУЧЕНКО**

- Как возник музей современного искусства в Лесосибирске?

- Однажды случился 2000-й год от Рождества Христова, и этот юбилейный год на приходе решили использовать как повод для разных миссионерских проектов. В частности мы решили открыть выставку наших местных художников из Енисейска и Лесосибирска. Но неожиданно откликнулось и подключилось отделение Урала, Сибири и Дальнего востока Российской академии художеств. Мы сформировали выставку современного религиозного искусства и показали ее в залах Академии художеств в Красноярске. Это задумывалось как разовое мероприятие. Но после этой выставки произошли удивительные события. Художники, которые в выставке участвовали, даже не попросили, а потребовали, делать выставки не разово, а регулярно. Художники стали звонить мне, в Академию, и я увидел, что это превращается в целое движение, что людей, думающих на эту тему и работающих в этой области, очень много. Я думал, что во времена расцвета коммерческого искусства никто подобными проектами не занимается, но оказался неправ. Получилось биеннале: каждые два года мы стали собираться, рассылать по областным союзам художников информационные письма. У нас прошло уже четыре выставки.

Протоиерей Андрей Юревич

Сразу же, с первой выставки, некоторые художники стали дарить нашему оргкомитету свои работы. Я понял, что мы сможем собрать коллекцию. Кроме того, мы стали делать посильные приобретения - где на приходские деньги, где-то на спонсорские, но основа нашей коллекции все равно - дары. За десять лет мы собрали порядка трехсот пятидесяти работ. Но в течение десяти лет у нас не было никакого помещения, был только музейный фонд. А потом нам отдали здание бывшей школы, и мы превратили его в музей.

- Как сформировали экспозицию музея, помогали ли в этом профессиональные искусствоведы и музейные работники?

- С нами работал куратор из Академии, доктор искусствоведения. Работы представлены самые разные. Мы не ограничиваемся определенным видом - у нас есть и живопись, и графика, и скульптура. Есть разные стили - и реализм, и авангард, есть авторские техники. Например, один художник из Благовещенска запатентовал свое

ноу-хау, назвал его «окнопись». Он берет ставни старых домов, обрабатывает их, пишет на них восковыми красками нечто, напоминающее иконы, потом сверху заливает все снова воском и получаются очень интересные работы.

У нас срединный путь между придворным холемым помпезным искусством, которое, например, представлено в галерее Храма Христа Спасителя или у Шилова, и рискованным авангардом. Но мы все-таки стараемся, чтобы это были не однодневки, чтобы было видно, что за работами стоит мировоззренческая глубина.

- Вы «отбраковываете» какие-то вещи? Что Вы вообще называете «современным христианским искусством»? И как оно соотносится с одной стороны - с традиционным христианским искусством, иконописью, и современным искусством - с другой?

Голицина К. Н. Георгий Победоносец. Москва

Краснова Е. А. Безверие. Красноярск

- Я думаю так: с иконописью современное христианское искусство соотносится постольку, поскольку и тут и там присутствует Бог, или идея о Боге. Но иконопись - это больше от Бога к людям, мы ведь знаем, что икона - окно в «тот» мир, причем это не мы туда смотрим, а оттуда смотрят на нас. А в светском искусстве соответствующей тематики - наоборот, от людей к Богу, мысли людей о Боге.

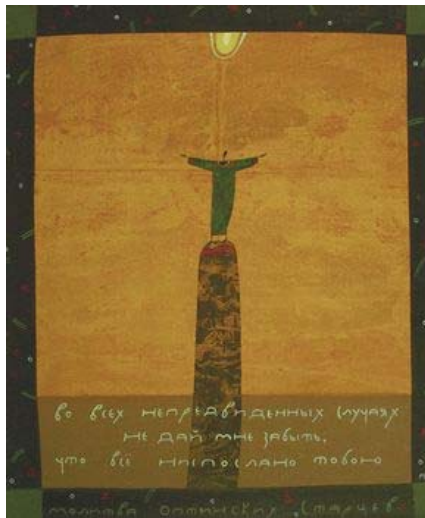
- Почему Вы решили этим заниматься?

- Во-первых, просто интересно, потому что тема искусства мне близка, я по первому образованию - архитектор. Во-вторых, я как пастырь увидел ниву этих художников, с которыми нужно работать, воцерковлять, потому что это души Божии. В третьих, я убежден, что люди творческие - это своего рода «стрелочники»: куда они поведут, туда народ и пойдет. Если это будет коммерческое искусство: походил-посмотрел-забыл, то это одно. А Третьяковка, Русский музей - они воспитывают. И мы должны стараться идти в этом русле. Последнее: все художники, которые работают на религиозную тему - это наш золотой фонд, а их работы либо уходят за границу, либо оседают в замках олигархов, они недоступны народу. Некоторые из них при жизни на корню продаются каким-то менеджерам, которые на них зарабатывают. А я убежден, что надо делать настоящий музей - не временные галереи, не выставки, а постоянную экспозицию, чтобы это было достоянием народа.

Надо собирать и делать настоящий музей - не временные галереи, не выставки, а постоянную экспозицию. Хорошо бы, чтобы был создан общецерковный музей с патриаршим статусом.

Александров С. Н. Молитва оптинских старцев. Омск

- Движение некоторой части художников, относящихся к так называемому «актуальному искусству», навстречу Церкви, на Ваш взгляд, искренне, плодотворно?

- Современные концептуальные художники неоднородны, внутри них есть различные группировки. Один мой знакомых как-то сказал, что есть люди, которые хотят, что называется, «пометить территорию»: они настроены на раскрутку, на пиар, они уже все территории захватили и осталась теперь только церковная карта, которую нужно разыграть, потому что это ниша, которую они не освоили. Может быть, это так, может быть, и нет.

- Известен ли Ваш музей современного христианского искусства в Вашем регионе?

- Мы находимся в довольно-таки глухом месте, нас могут знать наш город и окрестности. Город организовал экскурсии старшеклассников и студентов в наш музей. Также у нас есть туристический маршрут - и областного, и всероссийского масштаба, правда, это актуально в основном летом. И в этом туристическом маршруте, по договоренности с турфирмами, наш музей присутствует. Кроме того, мы планируем выходить в интернет-пространство, создавать виртуальную проекцию музеев. И уже началась работа по организации нашего филиала в Москве.

